

Как это водилось в традиционных сюжетах о дворцовых интригах, мешочек с благовониями таил в себе секрет. Утверждалось, что если носить его при себе постоянно, от тела начнет исходить естественный аромат, но на самом деле благовония были смешаны с ядовитым порошком. В итоге си-фэй вскоре забеременела девочкой, но ребенок родился раньше срока и не прожил и месяца.

Это злодеяние третьего принца и его матушки-наложницы стало одним из многочисленных преступлений против главного героя.

Сейчас представился отличный шанс: если удастся вовремя намекнуть си-фэй, чтобы та избавилась от содержимого мешочка, можно не только заслужить её расположение, но и спасти жизнь нерожденной малышке. За такое наверняка дадут немало очков искупления!

Вот только донести си-фэй — значит чересчур сильно повлиять на оригинальный сюжет. У седьмого принца из ниоткуда появится выжившая младшая сестра.

Лу Цзыяо опасался, не накажут ли его за изменение сюжета. К тому же, какие у него доказательства, что в мешочке яд? В оригинальном романе даже придворные лекари ничего не смогли обнаружить, так разве поверят восьмилетнему ребенку?

Справившись с кашлем, си-фэй продолжила:

— Тун-фэй пригласила меня вместе посмотреть представление и назвала своей родной сестрой. Вернись и передай своему третьему принцу: даже если он не считает Седьмого своим родным братом, то хотя бы ради того, что его матушка-наложница признает меня сестрой, пусть проявляет великодушие!

Этим словами си-фэй давала понять, что раз уж мать третьего принца проявляет к ней уважение, то и самому третьему принцу следует знать меру.

Лу Цзыяо не ответил. Повесив голову, он словно витал в облаках.

Си-фэй нахмурилась:

— Почему ты молчишь?

— А... — Лу Цзыяо словно очнулся ото сна и поднял глаза на си-фэй. На его лице отразилась детская наивность и удивление. Совершенно пренебрегая нотацией си-фэй и забыв о всяком этикете, он глуповато произнёс: — Едва госпожа вошла в комнату, я почувствовал этот запах! Точно такой же ароматический мешочек раньше носила моя матушка. Как же приятно пахнет!

Си-фэй опешила.

За те несколько лет, что она прожила в Великой Ци, ей ещё не приходилось видеть настолько дерзкого мальчишку.

Служанки и евнухи попадали во дворец примерно в десятилетнем возрасте, и хоть они были малы, их заранее обучали всем правилам и приличиям, так что от детской непосредственности не оставалось и следа.

Не успела си-фэй и слова молвить, как старшая служанка шагнула вперед, чтобы заступиться за госпожу, и гаркнула на Лу Цзыяо:

— Дерзкий мальчишка! Кто тебя спрашивал про твою матушку и её мешочки? Это дворец Цинцун! Госпожа си-фэй задала тебе вопрос, а ты что за чушь несешь? Люди!

Служанка давно искала повод выместить злобу на человеком третьего принца. Ей только того и надо было, чтобы Лу Цзыяо оступился. Решив, что мальчишка мгновенно проявил неуважение, она не стала медлить: раздать пощечины!

Двое молодых евнухов тут же выскочили вперед, с ловкостью вытащили кожаные плети и приготовились наказать Лу Цзыяо.

Но Лу Цзыяо, казалось, вовсе не испугался. С любопытством глядя на си-фэй, он детским голоском пролепетал:

— Но этот аромат правда точь-в-точь как у моей матушки! Как только госпожа вошла, я сразу его почувствовал. Мне так нравится этот запах, а матушка уже давным-давно его не носит!

Внешне он казался наивным и невозмутимым, но сердце готово было выскочить из груди. Он прекрасно понимал, что идет по краю пропасти. Если по его восьмилетнему личику прилетит несколько раз этими кожаными плетями, лицо окажется изуродовано на всю жизнь.

Оставалось винить лишь собственную минутную слабость.

Совсем недавно в его голове боролись сомнения и желание отступить, но в конце концов он решился рискнуть и предупредить си-фэй об опасности мешочка.

Не только ради очков искупления, но и ради невинной ни в чём не повинной жизни, а также чтобы уберечь си-фэй от горькой утраты.

Когда Лу Цзыяо читал роман, все эти события казались лишь предысторией к потемнению души и последующему реваншу главного героя. Однако теперь, став персонажем этой книги и видя перед собой живую молодую мать, которой предстоит пережить гибель собственного дитя, он поддался зову совести человека из современного мира и пошел на этот рискованный шаг.

Жалеть было поздно.

Старшая служанка с мрачным лицом указала на Лу Цзыяо и велела: сначала вклеить ему две пощечины, а если не опомнится — добавить ещё две!

На лице Лу Цзыяо не было и тени паники. Он не отступил ни на шаг и лишь с радостной надеждой посмотрел на си-фэй:

— Какое совпадение! Пахнет ровно так же, как тот мешочек у матушки!

Он не мог сходу выложить всё остальное: нужно было дожидаться отклика от си-фэй, иначе обман быстро вскроется.

Си-фэй опомнилась. Взяв пиалу, она опустила глаза и сделала глоток чая, чтобы промочить горло.

Евнух уже схватил Лу Цзыяо за руки, а второй сноровисто натягивал на пальцы кожаное приспособление.

Сердце Лу Цзыяо колотилось у самого горла, перед глазами всё потемнело. Он мысленно

проклинал себя за безрассудство.

Изначально он рассчитывал воспользоваться своим детским возрастом, чтобы ненавязчиво намекнуть на опасность, ведь в оригинальном романе эта красавица отличалась добротой и вряд ли сочла бы нужным жестоко наказывать восьмилетнего ребенка. Кто же мог подумать, что служанка си-фэй вызовется вершить судилище от имени госпожи!

Понимая, что жестокой расправы не миновать, Лу Цзыяо перебрал в голове сотню вариантов. Он даже подумывал выложить всё напрямик, сославшись на то, что случайно подслушал тайный заговор тун-фэй.

В конце концов, он числился учебным компаньоном третьего принца и не раз бывал во дворце тун-фэй, так что подобная отговорка звучала бы вполне правдоподобно.

Евнух с холодным и жестким лицом замахнулся, готовый нанести удар. Лу Цзыяо потерял самообладание и, сжав зубы, уже собрался кричать со всех сил...

— Остановитесь, — первой подавала голос си-фэй. Спокойно поставив чашку на столик, она повернулась к евнухам: — Устами ребенка глаголет истина, не стоит на него гневаться. Ступайте.

Евнух, державший Лу Цзыяо за руки, тут же отпустил его.

От испуга ноги Лу Цзыяо подкосились. С трудом удержавшись на ногах, он изо всех сил старался сохранить на лице наивную улыбку, глядя на си-фэй.

Хотя внутри отчаянно вопил мем с фальшиво улыбающимся мальчиком...

До смерти напугала! Раз не собиралась бить, могла бы сказать пораньше!

Посмотрев на Лу Цзыяо снова, си-фэй со вздохом уловила в его виде беспомощность и детскую невинность.

Она-то полагала, что мальчишка, подобно дворцовым евнухам, не по годам смышлен и пронырлив, а он оказался всего лишь неразумным дитятей.

А раз так, то сколько бы она ни вымещала на нём злобу, он всё равно не сумеет связно передать её слова этому проклятому третьему принцу. Си-фэй мгновенно утратила интерес к беседе с Лу Цзыяо.

Задумавшись, она отвязала ароматический мешочек с пояса и озадаченно пробормотала:

— Тун-фэй уверяла, будто эти благовония её брат отобрал у вокоу, и во всей столице не найти второго такого же. Откуда у кого-то мог оказаться такой же запах?

При этих словах в голове Лу Цзыяо грянули победные фанфары! Ему будто наяву слышались уведомления о куче полученных очков искупления!

Си-фэй клюнула!

Он поспешно ответил:

— В самом деле точно такой же! Мне так нравится этот аромат, жаль только, что матушка давно уже не носит тот мешочек.

Си-фэй прищурилась, посмотрев на Лу Цзыяо, и на её лице мелькнуло девичье тщеславие:

— Ты наверняка ошибаешься, глупый мальчишка. Мой мешочек — единственная драгоценность, во всём дворце другого такого не сыскать! Будь у твоей матушки столь редкая вещь, разве не носила бы она её не снимая? С чего бы ей откладывать её в сторону?

Лу Цзыяо ликовал в душе и тут же выложил свой главный козырь:

— Матушка сказала, что ждёт братика, поэтому пока ей нельзя вдыхать эти благовония! Вот когда братик родится, тогда и можно будет снова его носить!

Звонкий детский голосок прозвучал подобно грому среди ясного неба. Слуги в гостиной в то же мгновение затаили дыхание, не смея даже вздохнуть.

Для слуг, искушенных в интригах гарема, слова Лу Цзыяо звучали предельно ясно: благовония в мешочке губительны для беременных!

У си-фэй соображение сработало медленнее всех, поэтому скрытый смысл до неё дошёл в последнюю очередь. Вдруг побелев, она в панике обернулась к своей старшей служанке.

Служанка молчала, лишь быстро обвела взглядом си-фэй и стоящих вокруг слуг.

Си-фэй тут же приказала слугам удалиться.

В гостиной остались только си-фэй и её личная служанка. Обе с мрачным видом уставились на стоящего посреди зала Лу Цзыяо.

Лу Цзыяо сохранял наивно-невинное выражение лица. Почесав затылок, он тихо спросил:

— Ничтожный слуга сказал что-то не то?

Си-фэй поманила его рукой:

— Подойди ближе. Понюхай хорошенько этот мешочек. Неужели он правда пахнет так же, как у твоей матери?

Лу Цзыяо сделал шаг вперед, взял из рук си-фэй мешочек, понюхал его и с полной уверенностью кивнул:

— Точно этот запах! Есть совсем крошечная разница, но вот этот особенный душок я ни с чем не спутаю!

К счастью, он оказался в теле восьмилетнего ребенка: в таком возрасте любые ужимки выглядели искренне и мило.

Иначе за подобную наигранную актёрскую игру ему на Доубане поставили бы от силы три балла из десяти, причём три из них — исключительно за милую мордашку.

Лицо си-фэй темнело с каждой секундой. Очевидно, она вспоминала, с каким любезным и искренним видом тун-фэй вручала ей этот подарок.

Она была иноземной танцовщицей низкого происхождения. Во дворце даже рядовые наложницы смотрели на неё свысока. И когда ей наконец повезло обрести такую душевную «старшую сестру», как тун-фэй, оказалось, что та лишь замышляла её погубить!

Старшая служанка рядом тихо успокаивала:

— Госпожа, не гневайтесь понапрасну. Многие ароматы похожи друг на друга, да и ребенок вполне мог ошибиться.

Си-фэй протянула мешочек служанке и тихо приказала:

— Ступай и отдай лекарю. Пусть всё тщательно проверят.

<http://bllate.org/book/18379/1766783>